

Да ладно, ничего особенного. Ростом разве что повыше: у Линь У самого сто восемьдесят пять, а этот на вид еще на несколько сантиметров выше, под метр девяносто. Но каким бы высоким ты ни был, до двух метров все равно не дорос. Черты лица довольно выразительные, от переносицы до линии челюсти — четкий контур, глаза и брови тоже явно выше среднего... Ладно, сильно выше среднего. Даже с такой небрежной, упрямой стрижкой под ноль он все равно чертовски хорош собой.

Ну и что с того?

Если красавчик, значит, все можно?

— Почему? — спросила старшекурсница.

— Дело не в тебе, а во мне, — ответил парень со стрижкой под ноль.

— Только не говори, что собираешься использовать эту заезженную отговорку в духе «мне не нравятся девушки»?

— Мне не нравятся люди.

...Да уж, он действительно творил что вздумается.

Это была самая потрясающая причина для отказа, которую Линь У когда-либо слышал. Без преувеличения.

Ее гениальность заключалась в том, что она не просто вдребезги разбивала надежды влюбленного человека, но и вырывала эти чувства с корнем.

Как, например, у этой признанной красавицы школы.

Почти целую минуту после отказа она молча смотрела на парня, изо всех сил стараясь казаться спокойной. Но Линь У по ее растерянному взгляду уже читал глубокий внутренний монолог, полный экзистенциальных сомнений:

«Не нравятся люди?»

«Ты издеваешься надо мной?»

«Нет, он это серьезно».

«Подожди, разве нормальный человек откажет в признании словами "мне не нравятся люди"?»

«Да он же псих!»

«У меня явно проблемы с выбором парней...»

— Ван Е, — наконец снова заговорила она. — Неужели тебе никто никогда не нравился? Ну, так, чтобы захотелось встречаться?

— Нет, — отрезал парень.

— А если в один прекрасный день ты встретишь того самого человека...

Линь У слушал это, и ему становилось даже немного грустно.

Даже если он кого-то и встретит, это будет чужая история любви. Неужели ты хочешь, чтобы он потом привел к тебе ту девушку, которая наконец растопит его сердце, и ранил тебя еще раз? Очнись, старшекурсница!

— Если встретишь, обязательно выложи пост в соцсети. Дай мне возможность вдоволь над тобой посмеяться.

Линь У: «...»

Сильна, ничего не скажешь.

Школьная красавица призналась открыто и ушла с достоинством.

У стены остался один Ван Е.

Ветер то поднимался, то стихал, и густой туман в этом месте то сгущался, то рассеивался. За сегодня произошло слишком много всего, и Ван Е решил, что сейчас самое подходящее время и место, чтобы разложить все по полочкам.

Рассвело, поднялся густой туман — сразу видно, какой-то подозрительный.

На завтрак в столовой не досталось его любимого яичного блинчика.

По дороге в аудиторию двое его одноклассников дурачились и в итоге нешуточно сцепились. Ему показалось это забавным, он остановился посмотреть, но эти двое чуть не налетели на него. Он отпрянул назад — клянется, совсем чуть-чуть! — и повалил целую толпу стоявших сзади людей. В итоге всех троих потащили в деканат на воспитательную беседу.

Занятия отменили, он вернулся в общежитие, только прилег досмотреть сны, как его вызвали сюда.

— Один раз — случайность, но когда все сыплется одно за другим — это уже судьба. Ван Е всерьез заподозрил, что сегодняшний день сулит сплошные несчастья. Ничего нельзя делать: противопоказано выходить на улицу, ходить на пары, признаваться в любви и покупать яичные блинчики.

Линь У никак не мог понять, почему этот парень у стены до сих пор не уходит.

Неужели на самом деле она ему нравится, но по какой-то причине он был вынужден отказать и теперь грустит в одиночестве, когда она ушла?

Да какая разница. Пусть этот стриженный под ноль стоит сколько влезет, а ему самому пора сматываться.

Охранник по ту сторону забора уже закончил обход, шаги его окончательно стихли. Линь У ухватился за край стены и только собрался перекинуть вторую ногу, как вдруг услышал тихое: «Мяу...»

Маленький черный котенок неведь откуда высунул мордочку из кустов у подножия стены и настороженно уставился на Ван Е, вторгшегося на его территорию.

Ван Е тоже заметил его. Человек и котенок замерли, глядя друг на друга.

Черный котенок выглядел довольно грозно.

А молчаливый Ван Е... черт возьми, выглядел еще грознее.

Сначала Линь У думал, что все дело в прическе: стрижка под ноль сама по себе придает хулиганский вид. Но пока тянулось это безмолвное противостояние человека и кота, он начал подозревать, что зря винит волосы. Этот парень всем своим существом так и излучал ауру в духе «я здесь местный бандит»!

Внезапно Ван Е шевельнулся.

Линь У вздрогнул. Неужели этот громила действительно собрался обидеть котенка?!

Вжик —

Он присел на корточки.

И с надеждой протянул руку, маня котенка:

— Кис-кис.

Линь У: «...»

Кто тебе сказал, что каждого кота зовут кис-кис?!

Черный котенок не шелохнулся, кажется, даже собираясь попятиться назад.

— Мяу-мяу? — позвал Ван Е.

— Сяохуа?

— Эрмао?

...Линь У сам не был котом, но ему уже безумно хотелось его поцарапать.

Возможно, кошачьего бога тронуло упорство, с которым Ван Е перебирал дурацкие клички. Черный котенок наклонил голову, посмотрел на него немного и нерешительно сделал пару шагов вперед.

Ван Е тут же воодушевился.

— Эрмао, иди сюда, Эрмао.

Наконец черный котенок подошел вплотную.

Глаза Ван Е заблестели, и он тут же потянулся к пушистому ушку.

Хвать!

Черный котенок со всей силы полоснул когтями по тыльной стороне его ладони и, довольный собой, мгновенно скрылся в кустах.

Линь У мысленно порадовался: «Отличная работа!»

Радость заразительна, и в этот момент стоявший под стеной Ван Е внезапно вскинул голову.

Их взгляды встретились.

Улыбка зеваки застыла на лице Линь У, а сам Линь У замер на стене.

Поднялся ветер.

Густой туман хлынул волной, скрывая одного и размывая силуэт другого.

В последнее мгновение, прежде чем густой туман окончательно поглотил все вокруг, Линь У увидел, как Ван Е без колебаний развернулся, пробормотав под нос: «Что за чертовщина?»

Линь У: «...»

Оказывается, он зря плохо подумал о честном парне.

Слова «мне не нравятся люди» действительно имели самый что ни на есть буквальный смысл.

Благополучно перемахнув через забор, Линь У получил геолокацию от Ли Цзюньчи — они с Ся Яном нашли пропавшего.

Линь У удивился, как это они так быстро управились. Посмотрев на карту, он понял, что место находится прямо за углом на противоположной стороне улицы, по прямой — не больше трехсот метров от северных ворот.

С координатами все стало проще.

В такую погоду на дорогах почти не было самоубийц на машинах, поэтому Линь У побежал по кратчайшему пути по диагонали в сторону геометки, рванув как на стометровке.

Стоило ему приблизиться, как он, еще ничего не разглядев в тумане, услышал отборную ругань Ся Яна:

— Ну и что, что у вас Порше Кайен? У вас там под колесами огненные колеса или волшебные кольца? Или вы плавательный пузырь прицепили, чтобы плавать, или пропеллер вставили, чтобы взлетать? Любой, у кого в голове хоть грамм мозгов остался, понимает, что выезжать в такую погоду — чистое самоубийство! Хотите сдохнуть — ваше дело, найдите безлюдное место и гробитесь там сколько влезет. Какого черта на улицу выперлись? Вам совесть позволяет портить жизнь цветам нашей родины?

— И что вы там несете? Ваша тачка смирно стояла у обочины, а он ее чемоданом поцарапал? Да я с тем же успехом могу сказать, что он просто вежливо гулял, а вы его подставили! Хватит уже позориться. Вы это называете «у обочины»? На этой дороге разметки нет, но если бы нарисовали, тут была бы двухполосная дорога, и вы встали аккурат на встречке, да еще и заняли идеальное положение по золотому сечению! Любой мастер перформанса обзавидовался бы вашей наглости, а кто не оценит — тот просто ничего не понимает в искусстве...

Линь У подошел ближе, и место происшествия наконец обрело четкие очертания.

Перед ним стоял Порше Кайен с поцарапанной краской возле правой фары. На земле валялся раскрывшийся чемодан, из которого вывалилась одежда и харбинская колбаса. Несколько больших караваев хлеба откатились в сторону. На грунтовой дороге виднелось несколько ямок — оставалось только гадать, не от этих ли тяжелых караваев они остались.

Вокруг расстилался пустырь, огороженный застройщиками, и дорога здесь была исключительно грунтовой. Ни светофоров, ни пешеходных переходов, ни тем более камер.

Впрочем, в такую погоду от камер все равно не было бы толку.

Со стороны противника было четыре человека, все они стояли возле машины. Как и говорил Ся Ян, их внедорожник застыл почти посреди дороги. То, что они остановились здесь из-за густого тумана, мешавшего ехать дальше, вполне вероятно. Но утверждать, будто они припарковались у обочины — наглое вранье.

Впрочем, Ся Ян слегка погорячился, назвав Рэнь Фэйюя «цветком родины».

Они-то сами были молоды, но те, напротив, выглядели совсем зелеными. Обычные невоспитанные подростки, на вид года на два младше их самих.

Боевой запал Линь У, готового ринуться в драку, мгновенно поугас.

— Даюй, ты сам как, цел? — первым же делом спросил он, подойдя к Рэнь Фэйюю.

— Все нормально, — ответил Рэнь Фэйюй хрипловатым голосом, оглядываясь по сторонам. — Просто густой туман такой, а я спешил вернуться в школу. Не заметил, что они встали посреди дороги, и врезался в них чемоданом.

— Главное, сам не пострадал, — с облегчением вздохнул Линь У, но тут же нахмурился. — А головой-то чего крутишь?

— Да нет... — Рэнь Фэйюй тут же замер и уставился в небо.

Линь У нахмурился, бесцеремонно схватил его за макушку и заставил посмотреть себе в глаза.

Густой туман стоял стеной.

Но даже он не мог скрыть разбитый уголок губ Рэнь Фэйюя.

Голос Линь У мгновенно заледенел:

— Они тебя ударили?

<http://bllate.org/book/18288/1753602>